

— Дело не в том, люблю я или нет, — голос Чжу Лина звучал ровно, будто он рассказывал о чем-то совершенно незначительном. — Пойми, мы с Цзи Каем не просто расписались, у нас еще и сын. Мы создаем семью, а это совсем не то же самое, что просто встречаться по взаимному желанию.

— Я... — пролепетала Е Инь. — Я тоже могу помогать тебе воспитывать сына!

— ...

— Я тоже могу строить с тобой семью!

— Ты рассказывала мне про сяо Яня. Я понимаю, как нелегко тебе за ним ухаживать, и готова расти его вместе с тобой! Обещаю, я буду заботиться о нем лучше, чем тот человек! Да если ты не захочешь, чтобы я работала, я прямо сейчас уйду из шоу-бизнеса!

— Чжу Лин, мне больше ничего не нужно, кроме тебя! Я просто хочу быть с тобой, вот и все!

Ее хрупкую фигуру беспощадно палило яркое солнце, пробивавшееся сквозь окно, будто еще немного — и она просто растает.

Е Инь чувствовала, что дошла до самого края пропасти.

Лицом к темному, визжащему от ветра дну ущелья она поставила на кон всё. Будущее, гордость — ради любви она бросила на алтарь абсолютно всё. Она верила: раз она принесла такую жертву, Чжу Лин обязательно будет тронут.

Но не ожидала, что в ответ раздастся лишь тихий смешок.

— С тобой действительно бесполезно говорить.

Нет...

Почему... Что же она сделала не так?

Ведь еще недавно все было так хорошо, разве нет?

Всего полмесяца назад, лежа на белоснежной постели в отеле, Чжу Лин бережно измерял пальцами размер ее пальца, обещав подарить на день рождения кольцо с бриллиантом как символ своей любви.

Как же все так внезапно, без всякого предупреждения, изменилось?

— Чжу Лин! Чжу Лин, подожди!

Е Инь бросилась за ним, задыхаясь от спешки и едва не упав. Запнувшись, она в последний момент успела ухватиться за руку Чжу Лина. Но все равно расшибла колени о холодную мраморную плитку, на которой тут же налились синяки. В ее глазах, похожих на олени, мгновенно заблестели слезы обиды.

Да. Точно... Это она сама слишком наивная и неразумная.

Вот он и разозлился.

Да, именно так!

— Я поняла, ты не хочешь разводиться! Я все поняла!

— Это все моя вина! Я не должна была стучать в дверь, не должна была звонить в день вашей годовщины! Чжу Лин, я... я буду послушной, ладно? Я буду любовницей, которая ни на что не претендует и ни с кем не соперничает. Перестану строить неосуществимые иллюзии... Неужели даже так нельзя?

— Даже так... все равно нельзя? Я ведь просто хочу быть с тобой!

— Я любила тебя с шестнадцати лет, с первого же взгляда! Я встретила тебя на столько лет раньше него! Я признаю, ему повезло больше, я не буду забирать тебя у него, я уступлю! Но неужели нельзя уделить мне хотя бы капельку любви?

Е Инь говорила с все большим отчаянием, чувствуя, как захлебывается слезами. В ушах прозвучал тихий вздох. Когда она снова открыла глаза, Чжу Лин, нахмурившись, опустился перед ней на корточки.

Казалось, он испытывал смешанные чувства. Солнечный свет играл на его аккуратно уложенных воском волосах, отражался в маленьком гвоздике с бриллиантом в ухе и искрился в его темных, похожих на звезды глазах.

— Сяо Инь, зачем тебе я... Разве я того стою?

— Посмотри на меня внимательнее. Я давно уже не тот парень из старшей школы, которого ты когда-то любила.

— Я очень изменился. Ты осталась такой же чистой и простой, как тогда, а я превратился в паршивого, конченого и безнадежного взрослого.

— ...

— Я никогда не рассказывал тебе, да? Год, когда я познакомился с Цзи Каем, был самым черным периодом в моей жизни.

— Отец только что умер, мать от горя сошла с ума, карьера и жизнь пошли под откос. Я целыми днями глушил боль алкоголем и совершенно опустился.

— Когда я встретил гэ Кая... именно он поверил в меня, когда у меня не было ничего. Он отдал все свои сбережения, даже продал квартиру, поддерживал и вдохновлял меня на каждом шагу. Только благодаря ему я снова встал на ноги.

— Только благодаря ему я стал тем, кто я есть, и ты видишь сегодняшнего Чжу Лина.

— Я ведь еще тогда твердо решил: когда стану знаменитым, обязательно отплачу ему вдвойне, буду беречь его, заботиться о нем, а все заработанные деньги отдавать ему и сяо Яню.

— Но когда я действительно добился успеха, я...

Воспоминания нахлынули волной. Чжу Лин на мгновение задумчиво замер, а затем качнул головой. Когда он снова поднял взгляд, его глаза стали холодными и бесстрастными.

— Я уже совершил ошибку и не могу продолжать ошибаться дальше. Я не хочу больше нарушать обещания и заставлять его страдать.

— ...

Хрупкая фигура Е Инь качнулась.

Губы ее дрогнули, а блеск на лице и в глазах постепенно угас.

— Заставлять страдать его нельзя... а меня, значит, можно?

— ...

— Значит, мы с тобой... это были просто развлечения? Я для тебя — всего лишь забава от скуки?!

— Сяо Инь, я виноват перед тобой.

— Не трогай меня! Чжу Лин, ты лжешь! Я не верю! Ты любишь меня! Ы-ы... Твое тело, когда ты обнимал меня, не могло врать! Ты любишь меня, я знаю!

Кто-то сжал ее изящное запястье. Свет солнца слепил глаза, мешая что-либо разглядеть.

За окном с хлопаньем крыльев взмыла стая голубей, и тихо зазвонил колокол небольшой церкви. Удар за ударом.

— Да. Но мы встретились не в то время, понимаешь?

— Мы опоздали! У меня уже есть он, есть семья! Я обязан нести ответственность перед ним и перед домом. Мы... давно уже упустили свой шанс, у нас ничего не может быть!

...

Звон колокола затих. Е Инь всхлипнула, будто задыхаясь, и покорно опустила голову.

Давно... упустили шанс?

Раздался вздох. Длинные пальцы Чжу Лина мягко погладили золотистые волосы девушки.

— Сяо Инь, такой человек, как я, правда не стоит твоей любви.

— Нам... лучше больше не видеться. Давай забудем друг друга и будем ценить тех, кто рядом, хорошо?

...

В коридоре воцарилась мертвая тишина.

Е Инь всё так же одна стояла на коленях на холодном полу, крупные слезы обиды одна за другой капали из глаз. Спустя некоторое время она подняла голову и дрожащими руками набрала номер, глядя перед собой покрасневшими от нежелания смириться глазами.

После долгих гудков на том конце наконец ответили. Голос звучал сонно и лениво:

— Алло, сяо Е-цзы? Ты прямо умеешь выбирать время. Знаешь, сколько сейчас в США? Три часа ночи!

— Ы-ы... ы-ы... Цянь-цянь... Ы-ы, Чжу Лин хочет расстаться со мной...

— Как такое могло произойти?

На том конце скрипнула кровать, и донесся сокрушенный, недовольный голос юноши:

— Я разве не учил тебя правильному темпу в отношениях? Кто просил тебя не слушать меня и так рано лечь с ним в постель! Ну вот, легко досталась — естественно, перестал ценить!

— Ы-ы... Ы-ы-ы...

— Ладно-ладно, сядь Е-цзы, только не плачь! Ты же в прошлый раз говорила, что у вас все отлично?

— Про нас... узнал его домочадец. Теперь он хочет выбрать того человека. Ы-ы, Цянь-цянь, что мне делать? Мы же с таким трудом снова встретились, я не хочу расставаться!

— Е-цзы, я на следующей неделе возвращаюсь в страну.

— Ы-ы... А?

— В этот раз я, скорее всего, останусь навсегда. Не волнуйся, я буду рядом и уж точно найду способ заставить Чжу Лина развестись и послушно быть с тобой.

Рано утром Цзи Кай открыл холодильное отделение и обнаружил, что купленный по скидке в супермаркете гигантский цельнозерновой хлеб «Версальская роза», отложенный на завтрак, исчез.

Чжу Лин уехал глубокой ночью на съемки в город С — должно быть, снова утащил буханку с собой, чтобы пожевать в дороге.

Цзи Кай потер мучительно пустой желудок и закатил глаза: «Ты бы хоть пару кусков мне оставил, заразу!»

Такую махину все равно за один раз не сожрать! Унес молча всё до последней крошки, даже не подумав, что мне есть на завтрак! Хотя бы пополам разрезал, ирод!

«Дзинь-дон...» — раздался дверной звонок.

Звук отозвался в голове Цзи Кая сверлящей болью. Он мгновенно напрягся, словно перед лицом смертельной опасности, и мрачно косился на подставку с ножами на кухне.

...

— Мамочки! Спасите! Напугал-то как!

За дверью в полном ужасе стоял парень-промоутер в фартуке с коровьим принтом, который ходил по квартирам и предлагал подписку на свежее молоко и йогурты.

Парень был на грани отчаяния.

С самого утра он успел поцеловать с десятков закрытых дверей, но чтобы дверь открыл свирепый, похожий на бандита красавец с полуметровым кухонным тесаком в руках — с таким он столкнулся впервые в жизни!

<http://bllate.org/book/18382/1767631>